

Философические письма. Русско-европейский диалог. 2023. Т. 6, № 3. С. 254–262.

Philosophical Letters. Russian and European Dialogue. 2023. Vol. 6, no. 3. P. 254–262.

Рецензия на книгу / Book Review

УДК 130.2

doi:10.17323/2658-5413-2023-6-3-254-262

ГИПЕРБОРЕЙСКИЙ ИДЕАЛИЗМ АКИМА ВОЛЫНСКОГО

Рецензия на монографию: *Котельников В. А. Русский Агасфер: Аким Волынский как мыслитель и критик культуры*. СПб.: Владимир Даль, 2023. 509 с.

Даниил Антонович Морозов

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»,

Москва, Россия, dmorozov@hse.ru

Благодарности: Статья подготовлена в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ).

Ссылка для цитирования: Морозов Д. А. Гиперборейский идеализм Акима Волынского // Философические письма. Русско-европейский диалог. 2023. Т. 6, № 3. С. 254–262. doi:10.17323/2658-5413-2023-6-3-254-262.

Academic Life. Reviews

THE HYPERBOREAN IDEALISM OF AKIM VOLYNSKY

Review of the monograph: *Kotelnikov V. A. Russian Agasfer: Akim Volynsky as Thinker and Critic of Culture*. St. Petersburg: Vladimir Dal, 2023. 509 p.

Daniil A. Morozov

National Research University “Higher School of Economics”,

Moscow, Russia, dmorozov@hse.ru

© Морозов Д. А., 2023

Acknowledgments: The article was prepared within the framework of the Basic Research Program at the National Research University “Higher School of Economics” (HSE University).

For citation: Morozov, D. A. (2023) “The Hyperborean Idealism of Akim Volynsky”, *Philosophical Letters. Russian and European Dialogue*, 6(3), pp. 254–262. (In Russ.). doi:10.17323/2658-5413-2023-6-3-254-262.

В новой книге доктор филологических наук, главный научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН Владимир Алексеевич Котельников обращается к интеллектуальному наследию неординарного критика и мыслителя Акима Волынского (1863–1926). Хаим Лейбович Флексер (настоящее имя) принимал активное участие во многих процессах яркого периода творческой эволюции в России. Разнообразные знакомства и взаимодействие с другими представителями эпохи, смена векторов движения и предметов осмысления формируют интеллектуальный путь Волынского. После определенного забвения имя мыслителя возвращается в пространство культуры. Серьезный вклад внесла монография [Толстая, 2013], которую Котельников называет «наиболее полным на сегодняшний день и глубоким исследованием об интеллектуальном пути Волынского» (с. 22). Сюжеты и темы двух книг во многом пересекаются. Стоит отметить, что в России защищены несколько диссертаций о наследии мыслителя [Пименова, 2013; Быков, 2004]. «Русский Агасфер» — не первое, но наиболее масштабное исследование Котельникова, посвященное Волынскому¹. На страницах журнала «Философические письма. Русско-европейский диалог» публиковались статья автора [Котельников, 2023] и подготовленные им архивные материалы [Волынский, 2023, с. 217–222;

¹ Ранее были опубликованы статьи [Котельников, 2006; 2020].

с. 223–228]. Особая ценность рассматриваемой книги заключается в использовании архивных источников. В частности, в «Русском Агасфере» впервые опубликовано произведение Волынского «Гиперборейский гимн», в котором подводятся итоги его интеллектуального странствия.

Несмотря на все разнообразие деятельности и интересов Акима Волынского, в книге отстаивается тезис о том, что в его творчестве присутствует «вертикальная доминанта» — стремление к особому идеализму. Возможно, Е. Д. Толстая затрагивает более широкий спектр тем и проблем, создает более целостное и последовательное восприятие «пути» Волынского. Однако Котельников ставит иную задачу: показать своего героя в первую очередь как мыслителя и критика культуры, который следует единому лейтмотиву. Эта задача отражена и в названии книги. Можно говорить о том, что Котельникову в целом удастся обосновать свой тезис, а «Гиперборейский гимн» органично дополняет представленный взгляд на наследие Волынского. После общей характеристики следует обратиться к реализации тезиса Котельникова в рамках конкретных сюжетов. Как понимать «гиперборейский идеализм»?

Автор отмечает, что его герой долго не мог занять «свое» место в интеллектуальном ландшафте, а часть его наследия и сейчас «остаётся вне научного оборота» (с. 21). Так, искусствоведческим работам повезло меньше, чем литературной критике. Котельников разрабатывает перспективу Волынского как мыслителя. По его мнению, «русского Агасфера» нельзя назвать историком философии или автором, создающим самостоятельные целостные концепции: «Он обращался лишь к тем философским источникам, которые были необходимы ему для оформления собственных религиозно-метафизических интуиций...» (с. 55). Важный сюжет связан с тем, что Волынский понимает Бога не как живую личность, а как высшую *идею* в платоновском смысле. Подобную интерпретацию Котельников продемонстрировал на примерах Спинозы и Канта в первой главе. В рамках критического анализа культуры Волынский использует идеи названных мыслителей, при этом игнорирует серьёзную часть их учений (к примеру, он почти не обращается к «Критике способности суждения») (с. 64).

В книге проблематизируется не только место, но и время Волынского. Во второй главе Котельников показывает «воинствующий идеализм» в рамках литературной критики. У Волынского были непростые отношения с современниками (Мережковским, Сологубом, Бальмонтом, Гиппиус, Вяч. Ивановым), которых он не считал подлинными символистами и серьёзно критиковал. Это предполагает существование некоего настоящего, «серьёзного» символизма, находящегося в центре культуры. Котельников формулирует промежуточную

позицию Волынского, свергающего кумиров: «...он занял автономную позицию между двух эпох — классической и постклассической, позицию, дававшую возможность и право судить ту и другую, не принадлежа ни к той, ни к другой» (с. 86). Стоит отметить, что к русской литературе XIX века мыслитель гораздо более благосклонен, чем к современникам-«символистам». Интересен его анализ пушкинского и лермонтовского течений в литературе (с. 102–105). Среди русских критиков главным противником Волынского назван Н. К. Михайловский (с. 90). Примечательно, что Котельников часто солидаризируется с позицией своего героя. К примеру, он соглашается, что многие статьи Михайловского заслуживают «суровой критики» (с. 91).

Третья глава посвящена трем авторам: Достоевскому, Лескову и Л. Толстому. Лескову уделено лишь несколько страниц (с. 177–182). Однако Котельникову удалось показать метаморфозы отношения «русского Агасфера» к Достоевскому и Толстому: от серьезного увлечения к отрицанию. Он подробно воспроизводит книгу «Достоевский», но в одном сюжете вступает в полемику с Волынским. Он заступает за роман «Бесы», который был сильно раскритикован: «Тут Волынскому изменили и нравственная объективность, и понимание литературного предмета...» (с. 169). Более того, автор упрекает Волынского в отсутствии чувства жанра и стиля Достоевского, хотя анализ других романов скорее вызывал одобрение. За двадцать лет Волынский исчерпывает интерес к творчеству писателя и дает обратные, то есть негативные, оценки. Котельников приводит речь о Достоевском (архивный материал), произнесенную 26 сентября 1923 года (с. 172–176). Волынский завершает выступление с надеждой на то, что будущая русская литература станет адекватной русскому народу, а «литература Толстого и Достоевского сделается легендой». Этот и другие интересные тезисы из речи, к сожалению, не получают развернутых комментариев от автора книги. Котельников приводит фрагменты, связанные с общением Волынского и Толстого, — к примеру, текст «Ясная Поляна», в котором воспроизводится восстановленная по памяти пятичасовая беседа с писателем (с. 186–194). Работа с подобными фрагментами способствует развитию отечественной интеллектуальной истории.

Серьезное внимание в четвертой главе Котельников уделяет интерпретации искусства в исполнении Волынского. Совместное путешествие с Мережковским в Италию оказало влияние на мыслителя, искусство Ренессанса стало постоянным предметом его рефлексии. Говоря о живописи Леонардо да Винчи, Волынский анализирует «улыбку Джоконды». По его мнению, в улыбке выражены не античная радость или христианская скорбь, а «демонизм бестемперamentной натуры» (с. 216). В творчестве Леонардо Волынский усматривает де-

кадентские тенденции в культуре, которые снова проявились на рубеже XIX и XX веков. «Русский Агасфер» в своей критике показывает тупиковое развитие подобных тенденций. Внимание Волынского привлекает не только живопись, но и зодчество (к примеру, Микеланджело), и театр (преимущественно греческий). Однако наиболее интересным оказывается анализ балета и «танцующего тела», который можно назвать визитной карточкой мыслителя. В своих работах Волынский развивал концепцию «хореографической словесности»: переводил язык танца в фигуры речи в свете «вертикальной доминанты культуры». Прообразом классического балета он считал греческую скульптуру (с. 238). Котельников приводит несколько примеров подобного анализа (с. 248).

Хореограф М. М. Фокин выступил против «словесности» Волынского и обвинял его в непонимании балета, абстрактных «туманных парениях». В споре Фокина и Волынского Котельников занимает сторону своего героя, усматривая в его построениях новый «компетентный и творческий» взгляд: «Не разрывая связей с классическим фондом, Волынский нашел новый источник темы и первичного речепорождения — *живое тело* со всей органикой его природной и культурной жизни» (с. 250). Стоит отметить, что Волынский не только анализировал балет, но и внедрял свои практики в творческий процесс. К примеру, он выступал перед учениками Школы русского балета и даже прорабатывал партии с известными балеринами того времени. Следует сказать, что Волынский даже придумал свою балетную постановку «Рождение Аполлона» (с. 232). Реализация интеллектуальных построений в искусстве — отличительная черта «русского Агасфера».

Четвертая глава заканчивается анализом книги «Рембрандт», которая хранится в Российском государственном архиве литературы и искусства. Котельников стремится показать, как творчество художника интерпретируется через призму монистического мировоззрения (с. 255). На первый план выходит близость Рембрандта к еврейству и традициям иудаизма. Это центральный сюжет для исследования Котельникова, с ним связано и название книги. Интересно, что Б. М. Эйхенбаум при встрече с Волынским был потрясен духом одинокого ветхозаветного еврея, «вечного жида», то есть Агасфера (с. 37). Рефлексия об иудаизме проходит лейтмотивом во всех главах. Котельников упоминает, что в письме Л. Н. Толстому от 1894 года Волынский высказывает желание в конце жизни проповедовать Христа в еврейской среде (с. 185). Исследователю удалось показать метаморфозы, которые происходили с его героем. Взаимоотношения между иудаизмом и христианством волновали Волынского, что отразилось на его становлении как мыслителя. Заключительная глава книги посвящена этому вопросу.

В конце жизни Волынский выступал с серьезной критикой исторического христианства, организации церковной жизни и образа Христа, сложившегося в культуре. Сам мыслитель в более раннее время отказался от крещения, хотя и проводил время на Афоне (с. 279). Котельников пишет о «разрывах» с христианством, но внутренняя связь с ним сохранялась в необходимости противоборства. Волынский пытается умалить личность Христа и его проповеди. Серьезная философская проблема заключается в том, что он отрицал двуединство богочеловеческой природы Христа (с. 305). Подобный «дуализм» неприемлем для иудаизма, Волынский выступает за жесткий монотеизм и отказывает Богу в присутствии среди людей. Ранее говорилось, что он понимает Бога скорее как трансцендентную *идею*, а не как живую личность. Постоянное движение от иудаизма к христианству и обратно характеризует непростой интеллектуальный путь мыслителя. Котельников так описывает разрешение внутреннего конфликта: «Он вышел прочь из исторического пространства и вернулся в пространство мифа... он обратился к мифическому “гиперборейскому корню”...» (с. 286). Перед смертью Волынский создает «Гиперборейский гимн», в котором мифотворчески выражает свои идеи и подводит итоги. Это финальное произведение, артефакт интеллектуальной культуры, впервые полностью опубликовано на страницах рассматриваемой книги. Волынский заменил христианский дуализм «собственным мифом монистического гиперборейского иудаизма» (с. 314).

Перед комментарием «Гиперборейского гимна» стоит дать несколько ключевых характеристик исследованию Котельникова. Автор дает своему герою высказаться и приводит обильные цитаты из различных текстов Волынского. В результате серьезная часть работы состоит из цитат. Затруднение заключается в том, что Котельников не всегда комментирует развернутые фрагменты, которые нуждаются в интерпретационной обработке. Не всегда выражена и исследовательская позиция, ключевые оценки и суждения автора были акцентированы в рамках настоящей рецензии. Другое затруднение связано с тем, что Котельников почти не работает с литературой по теме, его внимание обращено к первоисточникам и архивным материалам. Возможно, это не было бы проблемой, если бы не существовало серьезной монографии Е. Д. Толстой, посвященной смежной теме. Почти все сюжеты пересекаются, авторы часто цитируют одинаковые фрагменты. Как говорилось ранее, задачи Котельникова и Толстой все же различаются, однако диалог между двумя книгами («Бедным рыцарем» и «Русским Агасфером») кажется закономерным и оправданным. Котельников крайне редко ссылается на книгу Толстой, диалога между двумя исследователями почти не возникает. Он хотел представить

Волынского как критика культуры и мыслителя, однако ряд философских моментов артикулирован не совсем четко, представление об идеализме не просто назвать целостным. Скорее это не проблема исследователя, а особенность философствования и метаморфоз Волынского, о чем говорилось в начале рецензии. Необходимо сказать, что Котельников сделал серьезный вклад в отечественную интеллектуальную историю, обратившись к сложному в своем многообразии мыслителю.

В примечаниях к «Гиперборейскому гимну» Котельников постранично разъясняет используемые понятия и образы, однако развернутого комментария и осмысления этого герметического текста решительно не хватает. Возможно, исследователь планирует написать статью или книгу, посвященную анализу «Гиперборейского гимна». Введение этого произведения в научный оборот представляется приоритетной задачей. Текст находится под влиянием Ницше (с. 454), «гимн» состоит из ряда небольших фрагментов, которые не всегда связаны друг с другом. Волынский фиксирует моменты угасания и падения христианства «в наши дни» (с. 321). В ответ на кризис он создает миф о гиперборейской расе, пришедшей в Европу с Севера и принесшей монистический идеализм (с. 327). Еврейский народ родился из «белой гиперборейской основы» и вещает всему миру о «протоморфоном единстве человечества» (с. 332). В центре «Гиперборейского гимна» находятся фигуры Диониса и Аполлона. Волынский на «крыльях исторического воображения» проводит крайне оригинальный культур-философский анализ истории этих греческих богов. После прохождения всех этапов становления исторического Диониса (рассматриваются различные культы) он переходит к Аполлону, «любящему Гиперборею». Его мысль подкреплена источниковедческой базой. При этом Волынский не упускает тему иудаизма и постоянно к ней возвращается. Оригинальные построения Волынского, которые сложно отнести к какой-либо традиции или жанру, нуждаются в серьезной исследовательской интерпретации.

Список источников

Быков А. В. Интерпретация русской критики и литературы в работах А. Л. Волынского: дис. ... канд. филол. наук. Казань: Казан. гос. ун-т, 2004. 242 с.

Волынский А. Л. Жизнь танцовщицы / публ., коммент. В. А. Котельникова // Философические письма. Русско-европейский диалог. 2023. № 2. С. 223–228. doi:10.17323/2658-5413-2023-6-2-223-228.

Волынский А. Л. Короткая карьера / публ., коммент. В. А. Котельникова // Философические письма. Русско-европейский диалог. 2023. Т. 6, № 2. С. 217–222. doi:10.17323/2658-5413-2023-6-2-217-222.

Котельников В. А. «Танцующий философ» // *Философические письма. Русско-европейский диалог*. 2023. № 2. С. 192–216. doi:10.17323/2658-5413-2023-6-2-192-216.

Котельников В. А. Афон и Габима (Религиозный путь Акима Волынского) // *Христианство и русская литература: Сборник статей*. СПб.: Наука, 2006. Сб. 5. С. 296–322.

Котельников В. А. Наследие Канта и воинствующий идеалист А. Волынский // *Вопр. философии*. 2020. № 3. С. 149–160.

Пименова И. И. Становление и развитие мировоззрения А. Л. Волынского: 1880-е — начало 1900-х гг.: дис. ... канд. ист. наук. М.: Рос. ун-т дружбы народов, 2013. 199 с.

Толстая Е. Д. Бедный рыцарь. Интеллектуальное странствие Акима Волынского. М.: Мосты культуры; Иерусалим: Гешарим, 2013. 632 с.

References

Bykov, A. V. (2004) *Interpretatsiya russkoi kritiki i literatury v rabotakh A. L. Volynskogo: dis. ... kand. filol. nauk* [Interpretation of Russian criticism and literature in the works of A. L. Volynsky: dissertation ... PhD in Philology]. Kazan: Kazan. gos. un-t [Kazan State University].

Volynsky, A. L. (2023) “The life of a dancer”. Publ. and comments by V. A. Kotelnikov, *Philosophical Letters. Russian and European Dialogue*, 6(2), pp. 223–228. (In Russ.). doi:10.17323/2658-5413-2023-6-2-223-228.

Volynsky, A. L. (2023) “Short career”. Publ. and comments by V. A. Kotelnikov, *Philosophical Letters. Russian and European Dialogue*, 6(2), pp. 217–222. (In Russ.). doi:10.17323/2658-5413-2023-6-2-217-222.

Kotelnikov, V. A. (2023) ““The Dancing Philosopher””, *Philosophical Letters. Russian and European Dialogue*, 6(2), pp. 192–216. (In Russ.). doi:10.17323/2658-5413-2023-6-2-192-216.

Kotel'nikov, V. A. (2006) “Afon i Gabima (Religiozni put' Akima Volynskogo)” [“Athon and Gabima (Religious way of Akim Volynsky)”], in *Khristianstvo i russkaya literatura: Sbornik statei. Sbornik 5* [Christianity and Russian Literature: A collection of articles. Collection 5]. St. Petersburg: Nauka, pp. 296–322.

Kotel'nikov, V. A. (2020) “Nasledie Kanta i voinstvuyushchii idealist A. Volynskii” [“The legacy of Kant and the militant idealist A. Volynsky”], *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy], 3, pp. 149–160.

Pimenova, I. I. (2013) *Stanovlenie i razvitie mirovozzreniya A. L. Volynskogo: 1880-e — nachalo 1900-kh gg.: dis. ... kand. ist. nauk* [Formation and development of A. L. Volynsky's worldview: 1880s — early 1900s: dissertation ... PhD in History]. Moscow: Ros. un-t druzhby narodov [RUDN University].

Tolstaya, E. D. (2013) *Bednyi rytsar'. Intellektual'noe stranstvie Akima Volynskogo* [*Poor knight. The intellectual journey of Akim Volynsky*]. Moscow: Mosty kul'tury; Ierusalim: Gesharim.

Информация об авторе: Даниил Антонович Морозов — стажер-исследователь Международной лаборатории исследований русско-европейского интеллектуального диалога Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ). Адрес: Российская Федерация, 105066, Москва, ул. Старая Басманная, д. 21/4.

Information about the author: Daniil A. Morozov — Research Assistant at the International Laboratory for the Study of Russian and European Intellectual Dialogue, National Research University “Higher School of Economics” (HSE University). Address: 21/4 Staraya Basmannaya Str., Moscow, 105066, Russian Federation.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests

Статья поступила в редакцию 29.06.2023;
одобрена после рецензирования 01.09.2023;
принята к публикации 10.09.2023.

The article was submitted 29.06.2023;
approved after reviewing 01.09.2023;
accepted for publication 10.09.2023.